

Вырезка из газеты

КРАСНЫЙ СЕВЕР

20 АПР 1986

г. Вологды

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

ВРЕМЯ НОВОЕ, ДА «ШИРМА» СТАРАЯ

— Нужен «взрыв»!

— Из театра ушло чудо, волшебство!

— А репертуар-то! Репертуар! Пьесы даже трудно назвать произведениями — суррогат! Условные сценарные заготовки!

— Уж сколько разговоров об этом было! Пьеса не годится, а мы ставим по ней спектакль. Художественный совет принимает его с натяжкой, с массой замечаний, которые потом все равно не реализуются. Абы как! — ведь зритель все равно придет, куда ему деться... Мы привыкли даже к тому, что перестали думать о том, зачем ставим тот или иной спектакль...

Это были слова людей, задетых за живое, актеров театра кукол «Теремок», собравшихся в их собственном зрительном зале на встречу, организованную по инициативе правления Вологодской организации Союза театральных деятелей, с участием представителей прессы и секции театральных критиков.

Дело в том, что с нового года театры работают в новых условиях. Им предоставлена большая самостоятельность, возможность по-своему и самим строить творческий процесс. Как использует театр эту самостоятельность? Что нового появилось в творчестве? Что волнует сейчас коллектив? — Вот об этом и планировалось повести речь.

Тон задали гости. В самой

доброжелательной форме они сделали анализ просмотренных спектаклей, отметив, однако, что многие из них грешат созерцательностью. Говорили, что художественные средства — невыразительны, а куклы лишены обаяния, индивидуальности.

Много вопросов было поставлено перед актерами. К чести артистов «Теремка», вызов был принят и понят ими правильно. Честно, открыто, прямо и, я бы сказала даже, мужественно продолжили они этот диалог.

Совершенно ясно, что лицо любого театра, его визитная карточка — репертуар.

— Давайте называть вещи своими именами, — говорили актеры. — От кого зависит репертуар? Есть художественный совет. Есть директор. Есть художественный руководитель. Значит — спрос с них. Зачем берут? Почему соглашаются?

Оказывается, и в театральной жизни бывают авралы. «Лишь за 2—3 дня до сдачи спектакля нам становится ясно, что от нас требуется»... С болью звучат и такие слова: «Порой мы вообще не занимаемся искусством»... И приводился такой пример: воспитательница одного из детских садов отказалась вести свою группу на спектакль, который знакомил детей... с правилами уличного движения.

В театре долгое время не было главного художника. А

временные — они даже в курс дела войти не успевают — скорее бы сдать спектакль.

Актера ругают за отсутствие профессионализма. А где его набраться? Учеба актеров не налажена, носит формальный характер. Самообразование? Как-то плохо соотносится с этим совершенствование; например, в вокале, речи, движении... А ведь многие актеры совсем не имеют специального образования. Уповать же только на талант довольно рискованно.

Правильно было подмечено, что зрителю подчас хочется «отодвинуть куклу в сторону» — она мешает. Она и актеру мешает, так как нередко «делает» то, что чуждо ее природе.

Представьте себе ситуацию: вам сшили новое платье, но согласовав с вами ни фасон, ни размер, ни сделав ни единой примерки, — и заставили танцевать на сцене. Как бы вы себя чувствовали при этом? Думаю, не очень удобно. Аналогичное происходит и здесь. Элемент соучастия актера в рождении куклы отсутствует. Как играть, как сделать куклу «своей»?..

...После такого горячего обсуждения творческих вопросов, признаться, слишком спокойным показалось заключительное слово главного режиссера театра А. В. Вологовского, объяснившего современное положение дел в театре общими «для всех театров

страны» процессами застоя. «Гонка за планом, огромная прокатность, занятость... — все это вело к развалу, много не успевали»... И далее: «пора задуматься».., «тщательно проанализировать», «выявить резервы».., «полнее использовать время, которое грядет»... — такой, простите, казенщиной повеяло от этих слов.

Не слишком ли мы увлеклись и не слишком ли затянулось это сваливание всего и вся на «общие явления застоя». Тем более, что для театров-то уже пришло новое время. Свобода в выборе репертуара, в выпуске спектаклей. Ведь театр теперь никому не сдает спектаклей, кроме художественного совета. Но, разумеется, ответственность за свои спектакли несет он сам.

Выходит, время новое, а «ширма» старая?!

Процесс демократизации в коллективе театра идет крайне медленно. Люди буквально стучатся в сферу управления, хотят принять в ней участие, а их туда не пускают, — подход к делу не меняется.

Было бы нечестно не сказать и о том, что на встрече были высказаны критические замечания в адрес журналистов. Что ж, мы тоже в пути, и тоже в поиске, а совместными усилиями правильный путь искать легче.

Г. БУТУСОВА,
наш корр.